

Андрей спокойно ел сэндвич, с таким серьезным видом, будто перед ним был изысканный ужин. Я любовался его красивым лицом. Его внешность была похожа на мамыны: такие же безупречные, яркие черты, словно тщательно ограненный алмаз, каждая грань которого сияла. Он был настоящим любимцем богов, совершенным существом, поцелованным небесами.

Моя поясница все еще немного побаливала, он вчера слишком увлекся.

Я признаю, что мои моральные устои не очень сильны. Тем более что это лишь номинальный брат, для меня он все еще чужак. По сравнению с ним, мальчик, который жил по соседству в детстве и с которым я часто играл, больше напоминает мне брата. Без общей связи, выросшей из совместного детства, я не считал секс с ним аморальным или инцестуозным, просто думал, что мне повезло.

Видимо, мама не знала меня достаточно хорошо. Я не только выглядел как тот мужчина, которого она ненавидела, но и моя склонность к красоте оказалась такой же.

Как обычный, ничем не примечательный человек может заслужить внимание такой красивой особы?

Если есть хоть что-то, что можно использовать: знатное происхождение, деньги, власть или даже просто терпеливый и скрытный характер. А иногда достаточно просто подходящего момента и достойного тела.

Я улыбнулся Андрею. Молодые люди, только что достигшие совершеннолетия, имеют большой сексуальный аппетит, и, насколько я знаю, Андрею тоже нравятся мужчины. Я живу в соседней комнате, играя роль мягкого и доброго старшего брата, который хочет угодить своему капризному младшему брату. Готовый сделать что угодно, лишь бы брат мог капризничать, даже отдать свое тело. Чтобы создать эту иллюзию в последние дни, я хорошо подготовился. Но сейчас, похоже, я немного теряю маску, потому что Андрей уже попался на крючок, и я постепенно показываю свою истинную натуру.

Я действительно закинул удочку, намеренно притворился пьяным перед ним, с покрасневшим лицом приблизился. Я знал, что мои глаза не блестят, но, возможно, в тумане опьянения они выглядели более жалко, и когда я поднимал взгляд, это казалось привлекательным. Я действительно намеренно прижался к нему, но я не просил его снять с меня штаны.

Черт, как больно. Я был недоволен тем, как Андрей поспешно подготовил меня, но, к сожалению, в тот момент я играл роль «пьяного старшего брата, который выглядит соблазнительно». Иначе я бы с радостью показал ему, как это делать. Я стиснул зубы, переживая первые грубые толчки, и даже с мягким плачем изображал сопротивление, говоря «нет, нет, это неправильно», едва не выворачивая глаза от собственной игры.

Конечно, позже в тот вечер, когда я говорил «нет», это было искренне.

Андрей был плохим младшим братом, который воспользовался своим «слабым и неуклюжим» старшим братом. Но и я, соблазняющий красавца-брата, тоже не был хорошим старшим братом.

Мы квиты.

Я улыбался, глядя на Андрея. Он посмотрел на меня и с недовольством отвернулся. Такой красивый, даже когда капризничает. Я думал: пока Андрей не настолько глуп, чтобы рассказать об этом, я продолжу играть роль нежного старшего брата. Такие красавцы, как он,

встречаются редко, так что нужно наслаждаться, пока есть возможность.

Андрей весь день сидел на диване, играя в игры. Я взглянул на экран с кровавыми сценами и слегка нахмурился. Но у него не было других развлечений, а я должен был работать и не мог целыми днями водить его гулять, так что не имел права указывать ему, как проводить время.

Работать в компании Сюй было удобно: даже если я опаздывал, никто не смел мне ничего сказать. Но я знал, что если бы я был таким же бездельником, как Сюй Юйчжун, меня бы обсуждали за спиной. И я не хотел работать усерднее, чтобы произвести впечатление, просто каждый день ходил на работу, не стремясь к подвигам, но и не допуская ошибок. Со временем коллеги поняли, что, хотя я из семьи Сюй, мне не делали поблажек. Если я заслуживал выговора, его получал. Они перестали подходить ко мне с любопытством или желанием сблизиться, и мне стало спокойнее.

Я привык быть одним из многих обычных, ничем не примечательных людей. Это давало мне чувство принадлежности.

— Вечером поужинаем?

Одной рукой я держал телефон, разговаривая с Сюй Юйчэном, другой крепко держался за шатающуюся ручку в автобусе. Рядом громко болтала ярко одетая тетушка, в автобусе было шумно. В такие моменты все уроки аристократического этикета были бесполезны, приходилось говорить громче, перекрикивая их:

— Я верну тебе машину.

Я выкрутил громкость на максимум, и голос Сюй Юйчэна звучал с оттенком досады:

— Ты не можешь просто поехать на моей машине на работу? У тебя там шумно, ты, наверное, опять в автобусе?

— Да.

Я был спокоен, не видел в этом ничего плохого:

— Твоя машина слишком броская, мне не подходит.

Он мягко спросил:

— Почему же? Не хочешь, чтобы тебя возили — ладно, но каждый день ездить в переполненном автобусе — это несерьезно. Если не нравится, я куплю тебе машину, которая, по твоему мнению, не будет броской, хорошо?

Вот в чем наша разница. Сюй Юйчэн всего на год старше меня, но он уже способен зарабатывать достаточно, чтобы тратить деньги по своему усмотрению. Даже старый господин Сюй упоминает его с одобрением. А я могу только заниматься мелочами на незначительной должности помощника бухгалтера в компании Сюй, делать работу, которую может выполнить кто угодно. Но у каждого своя судьба. Я не рожден быть гением, и не завидую ему:

— Не надо. Давай вечером поужинаем у меня? Или у тебя есть дела?

— Ничего особенного, но я не хочу есть дома, давай сходим куда-нибудь?

Он предложил:

— Без Андрея...

Автобус резко остановился, я чуть не упал, но успел ухватиться за ручку. На этой остановке мне нужно было выходить. Я одной рукой держал телефон, другой пробирався сквозь толпу студентов и пожилых людей, с трудом вышел и только потом вспомнил, что нужно ответить:

— А? Хорошо, я скажу ему в обед, закажу ему доставку.

— Хорошо.

Сюй Юйчэн тихо засмеялся:

— Иди на работу, я заеду за тобой в офис после смены.

Ресторан, который выбрал Сюй Юйчэн, он, вероятно, посещал много раз. Официант даже не спрашивал, а сразу сказал «Господин Сюй» и провел нас в отдельный зал. Сюй Юйчэн тихо заказывал блюда, я скучал, играя с телефоном, и, когда очнулся, официант уже ушел, а он сидел напротив и улыбался.

— Что ты нашел интересного?

Я всегда не любил, когда кто-то пялится на мое лицо, даже мягкий взгляд Сюй Юйчэна заставлял меня чувствовать неловкость:

— Чего улыбаешься?

— Потому что Сяо Янь такой милый.

Он улыбнулся:

— Ой, покраснел, еще милее.

Я посмотрел на него с недовольством. Я всегда краснел, когда волновался. В детстве я часто злился из-за того, что Сюй Юйчжун издевался надо мной, и мои щеки горели, а старшие относились ко мне как к пустому месту, не вмешиваясь в детские ссоры. И только Сюй Юйчэн стоял передо мной, вытирая мои слезы и мягко успокаивая. Его доброта трогала сердце.

Сюй Юйчэн, который всегда стоял на моей стороне, наверное, никогда не вызовет у меня гнева.

— Совсем не милый.

Я пробормотал:

— Только ты так думаешь.

Еда принесли быстро. Сюй Юйчэн сел рядом со мной, постоянно подкладывая мне еду, передо мной быстро выросла гора: очищенные креветки, рыба без костей и мои любимые блюда. Я вздохнул:

— Юйчэн-гэ, хватит, я действительно растолстею.

— Сяо Янь слишком худой, нужно есть больше.

Хотя сам почти не ел, только чистил для меня креветки, Сюй Юйчэн с улыбкой смотрел на меня:

— Ешь больше. Посмотри, какие у тебя тонкие руки, на работе тяжело?

Я смотрел на его красивое лицо несколько секунд, потом опустил голову, взял кусок курицы и откусил, тихо сказав:

— Нормально, сейчас все спокойно.

— Ну и хорошо. Если кто-то тебя достанет, скажи мне.

Он все еще улыбался, поднося очищенную креветку ко рту:

— Открой рот, а-а...

Когда я вернулся домой, Андрей, вероятно, уже спал, весь дом был погружен во тьму. Я включил свет в коридоре, стараясь двигаться как можно тише, переобулся и, проходя мимо гостиной, увидел, что на диване сидит человек, а на столе стоит почти нетронутая доставка еды.

<http://bllate.org/book/16832/1548310>